Свободные экономические зоны Китая: история и современность

Ван Сичжэ,

аспирант кафедры политической экономии экономического факультета Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия,
E-mail: sichzhe@163.com

Аннотация. В данной статье анализируется история создания и развития свободных экономических зон (СЭЗ) Китайской Народной Республики, выделяются и характеризуются основные этапы их развития, демонстрируется современное состояние СЭЗ Китая на примере Гуанчжоу, Хэнань, Ляонин. Автор приводятся экономические показатели и анализ импорта и экспорта СЭЗ.

Ключевые слова: свободные экономические зоны, Китай, Гуанчжоу, Хэнань, Ляонин.

Free Economic Zones of China: the History & Present

Wang Xizhe,

Post-graduate student of the Department of Political Economy, Economics Faculty, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia,
E-mail: sichzhe@163.com

Abstract. This article analyzes the history of the creation and development of free economic zones of the PRC, characterizes their main stages of development, demonstrates the current state of China's free economic zones using the example of Guangzhou, Henan, Liaoning. The author provides economic indicators of import and export.

Keywords: free economic zones, China, Guangzhou, Henan, Liaoning.

DOI: 10.31432/1994-2443-2020-15-4-84-90

Цитирование публикации: Ван Сичжэ. Свободные экономические зоны Китая: история и современность // Информация и инновации. 2020, Т. 15, № 4. С. 84-90. DOI: 10.31432/1994-2443-2020-15-4-84-90

Citation: Wang Xizhe. Free economic zones of China: the history & present // Information and Innovations 2020, T. 15, № 4. P. 84-90. DOI: 10.31432/1994-2443-2020-15-4-84-90

Высокие темпы развития и стабильность китайской экономики во многом обусловлены активным распространением свободных экономических зон (СЭЗ) по территории страны, их грамотной организацией и постоянной модернизацией. В настоящий период времени СЭЗ КНР представляют собой не только способ решения чисто экономических проблем, но также являются важным фактором стимулирования экономического роста и оптимизации структуры экономики Китая и одним из видов государственного регулирования экономики и внешнеэкономической деятельности. Это связано с изменением природы государственного предприниматель-

ства в стране в последние годы (Столярова, Пономаренко, 2011).

В 1979 г. с целью поднять экономику страны за счёт иностранных инвестиций свободные экономические зоны стали важной составляющей экономической политики страны и до настоящего времени их количество возрастает. По инициативе Дэн Сяопина членами ЦК КПК было решено проводить открытую внешнеэкономическую политику и в 1980 г. было учреждено 4 особые экономические зоны – Шэньчжэн, Чжухай, Шаньтоу и Сямэнь – в южных приморских провинциях Гуандун и Фуцзянь. Создание 5-й СЭЗ Хайнань послужило первым шагом на пути к открытости Китая к мировому сообществу. В те

времена СЭЗ являлись обособленными территориями, основной целью которых стало наращивать экспортное производство вместе с освоением новейших технологий. СЭЗ Китая имели полную независимость от других территорий, со своей собственной законодательной базой и специальным режимом допуска, либеральным капиталистическим типом экономики (Ван Сичжэ, 20219).

В середине 1980-х гг. стали появляться новые виды СЭЗ – районы технико-экономического развития (РТЭР) и зоны технико-экономического развития (ЗТЭР), созданные для развития современных высокотехнологичных отраслей промышленности. С 1984 по 1988 гг. было учреждено 14 свободных экономических зон: Далянь, Цинхуандао, Тяньцзинь, Яньтай, Циндао, Ляньюньган, Наньтун, Миньхан (Шанхай), Хунцяо (Шанхай), Цаохэузин (Шанхай), Нинбо, Фучжоу, Гуанчжоу, Чжаньцзян. Решение об открытии СЭЗ в этих городах было принято согласно новой политике китайского правительства, допускавшей неравномерное развитие территорий Китая. Лидирующая роль при этом отводилась восточным районам, как основной движущей силе экономики страны, способной обеспечить не только ожидаемое благополучие, но и рост всей экономики Китая в целом. Открытые города, функционируя в общей системе производственных и административных связей КНР, обладали преимуществами в принятии экономических решений и организации предприятий, предоставляя им налоговые и таможенные льготы.

С 1985 г. стали создавать открытые экономические зоны в дельтах рек Янцзы, Чжунцзян, в Фуцзянь, на Шаньдунском и Ляодунском полуостровах, в провинции Хэбэй и Гуанси-Чжуанском районе. Кроме того, в этот период в Китае стали открываться первые технопарки – в Шэньчжэне и в Пекине, созданные на примере и подобию Силиконовой долины в США. Эти зоны были расположены в пределах территорий муниципалитетов крупнейших городов и представляли собой

городские районы с целевой специализацией и программой по развитию.

В 1988 г. была принята общегосударственная научно-техническая программа «Факел», вследствие которой стали ускоренно развиваться зоны развития высоких технологий (ЗРВТ), открываемые на основе научных городков лидирующих университетов Китая, обеспечивая значительно меньшие расходы на инфраструктуру и капитальное строительство в этих зонах, способствуя их ускоренному развитию. Главное направление этих зон – импорт и дальнейшее освоение передовых технологий, и наукоёмкое производство, технических знаний и современного опыта управления (Шкваря, Сичжэ, 2020).

В 1990 г. был открыт новый район в Шанхае Пудун и ряд административных городов вдоль реки Янцзы. В целях формирования более динамично развивающегося экономического центра страны была принята специальная программа экономического развития территорий, проходящих по территории реки Янцзы. Этот регион назвали «экономический дракон», головой которого считался район Пудун в Шанхае, средней частью являлся город Ухань, а хвостом стал Чунцин, открытый в 1997 г.

В 1993 г. было создано более 13 приграничных городов и посёлков. В период с 1992 по 1993 гг. было принято решение открыть 18 зон технико-экономического развития: Инкой, Чанчунь, Шеньян, Харбин, Вэйхай, Куньшань, Ханчжоу, Сяошань, Вэньчжу, Фуцинжунцио, Дуншан, Наньша (Гуанчжу), Даявань (Хуйчжу), Ужу, Ухань, Чупциц, Урумчи, Пекин. Создание новых зон перенесли с южных провинций Гуандун и Фуцзянь, наиболее экономически развитых, в район восточного Китая в дельту реки Янцзы.

В 1992 г. 6 городов, расположенных вдоль реки Янцзы, – Уху, Цзюцзян, Юеян, Ухань, Хуанчши и Чунцин, – а также административные центры Хэфэй, Наньчан, Чанша и Чэнду открылись для внешнего мира. Открытая полоса вдоль берегов Янцзы простирается от Пудуна в Шанхае до Чунцина в провинции

Сычуань. Было учреждено 13 беспошлинных зон в основных приморских городах (Шкваря, Ван, 2019).

Продолжая экономические реформы в 1990 гг., правительство Китая активно осуществляло стратегию подъёма страны, опираясь на науку и образование. Основными направлениями развития науки и техники стали: инновационные научные исследования, обслуживающие экономическое строительство, внедрение высоких технологий и создание высокотехнологичных отраслей. Результатом этой модели явилось создание технопарков, называемых зонами развития новых и высоких технологий (Соловьёва, 2013).

В 2000–2002 гг. Китайским правительством было создано 17 зон экономического и технического развития: Хэфэй, Чженчжу, Сиань, Чанша, Чэнду, Куньмин, Гуйян, Наньчан, Шихэцзы, Синин, Хух-Хото, Наньнин, Тайюань, Иньчуань, Ласа, Наньцзин, Ланьчжу. Кроме того было учреждено пять СЭЗ: Сучжуская промышленная зона, Хайнаньская ЗЭТР «Ианпун», Шанхайская экспортно-производственная зона «Цзиньцяо», Нинбоская ЗЭТР «Дасс», Сяменьская инвестиционная зона «Ханчан».

В 2013 г. Госсовет КНР одобрил создание зоны свободной торговли в Шанхае. В апреле 2015 г. было учреждено 3 зоны свободной торговли в Гуандуне, Тяньцзине, Фуцзяне. А в 2017 г. было создано 7 зон свободной торговли в Ляонине, Чжэцзяне, Хэнане, Хубэе, Чунцине, Сычуане, Шэньси. 13 апреля 2018 г. генеральный секретарь ЦК КПК Китая Си Цзиньпин объявил, что Центральный комитет партии решил поддержать строительство ЗСТ на острове Хайнань, чтобы поддержать постепенное исследование Хайнаня и неуклонно продвигать строительство порта свободной торговли с китайскими характеристиками.

Таким образом, анализируя историю создания СЭЗ КНР, можно выделить следующие этапы развития свободных экономических зон:

- 1) 1978–1982 гг.;
- 2) 1983–1989 гг.;
- 3) 1989 г. по настоящее время.

На 1-м этапе (1978–1982 гг.) сформировалась договорно-правовая и организационная основа привлечения иностранного капитала: приняты законы, которые регламентируют вопросы налогообложения, передачи технологий, трудовых отношений, валютного и таможенного режима, кредитно-финансового обеспечения. Кроме того, были учреждены органы ответственные за привлечение иностранного капитала, контролирующие и регулирующие деятельность зарубежных предпринимателей. Благодаря 1-му этапу в Китае были созданы организационные и законодательные основы, которые регулировали долю поступлений, а также деятельность зарубежного капитала по всей территории страны.

Для 2-го этапа характерно дальнейшее расширение территорий КНР, открытых для иностранного капитала, улучшение договорно-правовой базы сотрудничества с зарубежными инвесторами и дальнейшая либерализация государственной политики в области привлечения иностранного капитала.

На 3-м этапе происходит усовершенствование инвестиционного процесса. В 1989 г. Госсоветом Китайской Народной Республики были определены приоритеты для зарубежных инвестиций. Самыми значительными признали проекты совместных предприятий, которые ориентировались на следующее:

- изготовить продукцию, необходимую, но не производимую в КНР;
- выпускать продукцию для экспорта;
- делать капиталовложения в развитие технологий, помогающие повысить уровень экономической эффективности;
- делать капиталовложения в энергетику, коммуникации и транспорт, сырьевые отрасли, производство электронной и бытовой техники, портовое хозяйство. Наибольшее преимущество получили проекты с высокими и новыми технологиями, к трудоёмким проектам в обрабатывающей промышленно-

сти, использующих низкоквалифицированную рабочую силу, применяются ограничительные меры.

Современные тенденции развития свободных экономических зон КНР автор продемонстрирует на примере СЭЗ Гуанчжоу, Хэнаня, Ляонина.

В 2017 г. в СЭЗ Гуанчжоу было добавлено более 4000 новых высокотехнологичных предприятий, а прирост был вторым после Пекина. Общее количество предприятий в Гуанчжоу превысило 8700. В 2017 г. в Гуанчжоу было подано 118,332 тыс. заявок на патенты, что на 33,3% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Число международных патентных заявок РСТ (Patent Cooperation Treaty) (договор о патентной кооперации) составило 2441, что на 48,7% больше, чем в предыдущем году. Индекс развития науки и техники Гуанчжоу занимает 3-е место в стране. Только в январе-июне 2018 г. количество патентных заявок в Гуанчжоу составило 85526, что на 52,8% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Гуанчжоу занимает 3-е место в Китае, привлекая инвесторов из более чем 130 стран и регионов по всему миру. Этот город может инвестировать в индустрию и поддерживать торговлю с более чем 220 странами и регионами по всему миру. На конец сентября 2017 г. в Гуанчжоу было зарегистрировано 30 000 предприятий с иностранными инвестициями. 297 предприятия из 500 лучших в мире создали 921 проект в Гуанчжоу. Более 3000 интернет-компаний есть в Гуанчжоу. В их число входят WeChat, YY Voice, UC Browser и т. д., а индустрии онлайн-игр в Гуанчжоу составляет почти 30% доходов страны.

В 2017 г. производство автомобилей в Гуанчжоу достигло цифры в 310,8 тыс. автомобилей, что позволило выйти на первое место в стране по этому показателю. Добавленная стоимость финансового сектора в 2017 г. составила 1998,76 млрд. юаней, рост на 8,6% в годовом исчислении, доля ВВП составила 9,3%. Масштаб индустрии умного оборудования достигал почти 50 млрд. юаней и форми-

ровал полную промышленную цепь. Общий объем почтовых операций превысил 60 млрд. юаней, из которых объем экспресс-перевозок составил 2,867 млн. штук. Трансграничная электронная коммерция занимает первое место в стране.

В 2019 г. ВВП Гуанчжоу составил 236,286 млрд. юаней. Из них первая отрасль принесла 25,137 млрд. юаней, увеличившись на 3,9%. Второй отрасль выросла на 5,5%, увеличившись на 6,454 млрд. юаней. Третья отрасль выросла на 7,5%, принесла доход в 16 923,23 млрд. юаней. Вклад 2-й и 3-й отраслей в экономический рост составил 25,7% и 73,7% соответственно.

В 2017 г. Хэнань был выбран в качестве новой серии пилотных проектов в зоне свободной торговли Китая, охватывающей Чжэнчжоу, Кайфэн и Лоян. В последние годы масштабное преимущество рынка Хэнань продолжало увеличиваться, а ускорение индустриализации и урбанизации создали условия для развития зоны свободной торговли в Хэнани. В провинции Хэнань введен режим зоны свободной торговли с 1 апреля 2017 г. Данная зона свободной торговли в Хэнане является частью 3-й серии утвержденных правительством пилотных ЗСТ. Общая занимаемая площадь составляет 119,77 кв. км, зона делится на три подзоны: городской округ Чжэнчжоу (73,17 кв. км, включая зону обработки экспорта Хэнань Чжэнчжоу А (0,89 кв. км)) и таможенный логистический центр Хэнань (0,41 кв. км), городской округ Кайфэн (19,94 кв. км) и городской округ Лоян (26,66 кв. км).

В соответствии с общим планом развития ЗСТ Хэнань в Китае, утвержденным Государственным советом, предполагается, что в течение следующих 3-5-ти лет ЗСТ Хэнань будет устанавливать институциональную инновационную систему в соответствии с международными инвестиционными и торговыми практиками, а также оказывать содействие развитию юридически совместимой и благоприятной международной деловой среды. Будут также приложены все усилия для пре-

вращения рассматриваемого района в ЗСТ высокого уровня, предлагающую первоклассные услуги по развитию инвестиционной деятельности и упрощению процедур торговли.

Однако в настоящее время направление развития сместилось в сторону сокращения существующих для иностранного капитала ограничений доступа на китайский рынок. В марте 2019 г. был принят новый закон об иностранных инвестициях, одним из главных направлений развития, в котором названо наращивание объемов иностранных инвестиций, а в июне 2019 г. был опубликован обновленный отрицательный список для 11-ти ЗСТ, в том числе и для ЗСТ Хэнань (Сюй Вэньке, 2018).

В начале ноября на сайте Министерства коммерции КНР была опубликована статистика притока иностранных инвестиций за январь-октябрь 2019 г. Согласно указанным данным за этот период прирост объема иностранных инвестиций составил 6,6%, что составляет 110,78 млрд. долл. Данный показатель на 2,9% больше, чем за аналогичный период в 2018 г., что свидетельствует о том, что китайская экономика становится все более и более популярной для иностранных инвесторов (Цзюнь, 2019).

Зона свободной торговли в Хэнане была открыта в апреле 2017 г., но уже к концу года на территории зоны были зарегистрированы 23623 предприятия, общий объем средств которых составил 317,54 млрд. юаней (примерно 48,59 млрд. долл.). 137 из 500 крупнейших китайских и мировых корпорацией открыли в ЗСТ Хэнань свои филиалы. Все это способствовало повышению уровня освоения и использования иностранных инвестиций, развитию товарооборота и росту налоговых сборов (Ван Юаньлун, 2020).

Важную роль сыграла ЗСТ Хэнань и в удовлетворения растущего спроса на зарубежные продукты питания, напитки и другие продукты. Так, например, Китайская ассоциация импорта и экспорта вина и спиртных напитков (CAWS) опубликовала сведения о том, что в 1-м квартале 2018 г. Китай импортиро-

вал более 200,57 млн. литров вина на сумму 792 млн. долл. США, что на 9,1% больше, чем в предыдущем году.

Ляонин также является одной из самых ранних промышленных баз в Китае, расположенных на юге северо-восточного региона. Согласно, статистике Министерства коммерции КНР за январь-октябрь 2019 г. прирост объема иностранных инвестиций составил 6,6%, что составляет 110,78 млрд. долл. Данный показатель на 2,9% больше, чем за аналогичный период в 2018 г., что свидетельствует о том, что китайская экономика становится все более и более популярной для иностранных инвесторов.

В 2019 г. общий объем социальных потребительских товаров в провинции Ляонин составил 15008 млрд. юаней, что на 6,1% больше, чем в предыдущем году. В годовом исчислении розничные продажи товаров по видам потребления составили 13231 млрд. юаней, что на 5,9% больше, чем в предыдущем году. В 2019 г. импорт и экспорт провинции Ляонин составил 725,51 млрд. юаней, что на 4,0% меньше, чем в предыдущем году. Из них экспорт составил 31,298 млрд. юаней, снизившись на 2,6%, а импорт – на 412,53 млрд. юаней, что на 5,0% меньше.

В 2019 г. провинция Ляонин экспортировала в Азию 1,95 млрд. юаней, что на 3,2% больше, чем в предыдущем году. Из них экспорт в Южную Корею составил 344,7 млрд. юаней, что на 9,4% больше, в Малайзию – 135,7 млрд. юаней, что в 1,4 раза больше, в Индию – 90,5 млрд. юаней, что на 24,8% больше, а в Японию – 628,6 млрд. юаней, что на 2,8% меньше (WorldBankStatistics, 2020). Годовой экспорт в Европу составил 503,5 млрд. юаней, что на 6,3% меньше, чем годом ранее (Хэ, 2019). Из них экспорт в Российскую Федерацию составил 79,0 млрд. юаней, что на 9,2% больше, а экспорт в ЕС (28 стран) – 408,5 млрд. юаней, что на 9,3% меньше. Экспорт в Северную Америку составил 357,0 млрд. юаней в годовом исчислении, что на 17,1% меньше, чем в предыдущем году. Из них экспорт в Канаду составил 4,99 млрд. юаней, что на 9,5% боль-

ше, а экспорт в США – 30,7 млрд. юаней, что на 20,3% меньше (Юмяо Джи, 2019). Экспорт в Латинскую Америку за 1 год составил 16,06 млрд. юаней, что на 20,2% меньше, чем годом ранее. Экспорт в Африку составил 6,69 млрд. юаней в годовом исчислении, что на 4,3% больше, чем в предыдущем году. Экспорт в Океанию за год составил 6,23 млрд. юаней, что на 1,1% меньше, чем в предыдущем году. По итогам года во внешнеторговых операциях были задействованы 226 стран и регионов. Сотрудничество Китая с Российской Федерацией также нарастало в 2017–2018 гг. (Савинский, 2017), в том числе в энергетике (Абдуллаев, 2019), в сфере сельского хозяйства (Чэн, 2019) и др.

В 2019 г. провинция Ляонин использовала иностранные инвестиции в размере 3,32 млрд. долл. Из них первая индустрия фактически использовала иностранный капитал в размере 0,1 млрд. долл., вторая индустрия фактически использовала иностранный капитал в размере 1,86 млрд. долл., а 3-я индустрия фактически использовала иностранный капитал в размере 1,45 млрд. долл. В течение года было подписано 170 новых контрактов на внешние подрядные работы на сумму 2,16 млрд. долл. и завершены обороты в 1,43 млрд. долл.

Таким образом, проект создания зоны свободной торговли в этих 3-х городах является весьма успешными и способствует быстрому развитию городской и китайской экономики в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев Д. А. Российско-китайские отношения и роль нефтегазового сегмента // Россия и Азия. 2019. № 4(9). С. 12–24.
2. Ван Сичжэ. История создания свободных экономических зон в Китае, их виды и классификация // Инновационная экономика. 2019. № 1(18). С. 4.
3. Ван Юаньлун. Состояние и развитие свободной экономической зоны в центральном Китае: Хэнань // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5 (118) С. 40–43.
4. Савинский А.В. Внешняя торговля Китая и сотрудничество с Россией // Россия и Азия. 2017. № 1. С. 44–49.
5. Соловьёва Ю. В. развитие технопарковых структур: мировой и отечественный опыт // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2013. № 11. С. 297–302.
6. Столярова Е. И., Пономаренко Е. В. Государственное предпринимательство. Теория и практика развития. Саарбрюкен, 2011.
7. Сюй Вэньке. Рациональный взгляд на замедление роста китайских инвестиций [N] // Время китайской экономики. 24.12.2018.
8. Хэ М. Товарная торговля Китая и ЕС в 2018 г.: основные тренды и результаты // Россия и Азия. 2019. № 3 (8). С. 22-32.
9. Цзюнь Чжан Мяо Мяо. Структура китайской экономики резко трансформируется, а новые отрасли быстро развиваются / Экономический отчет 21-го века, 20.04.2019.
10. Чэн Инин. Состояния и перспективы российско-китайского сотрудничества в области сельского хозяйства // Евразийский юридический журнал. 2019. № 11(138). С.446–448.
11. Шкваря Л. В., Ван С. СЭЗ Китая как драйвер внешней торговли // Азия и Африка сегодня. 2019. №12. С. 57–63.
12. Шкваря Л. В., Сичжэ В. Социально-экономическое развитие Китая и цифровые трансформации // Экономика и предпринимательство. 2020. № 3 (116). С. 132–136.
13. Юмяо Джи. Исследование торговых трений между США и Китаем и корпоративным ответом [R]. Пекин: Национальный институт развития Пекинского университета, 2019. № 11.
14. Cheng Y. The impact of cultivated land loss on China's food security in the process of urbanization // RUDN Journal of Economics. 2019. Vol. 27. N. 3. P. 514–524. doi: 10.22363/2313-2329-2019-27-3-514-524
15. WorldBankStatistics, 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://data.worldbank.org/indicator>.

REFERENCES

1. Abdullaev D. A. Rossijsko-kitajskie otnosheniya i rol' neftegazovogo segmenta // Rossiya i Aziya. 2019. № 4(9). S. 12–24.
2. Van Sichzhe. Istoriya sozdaniya svobodnyh ekonomicheskikh zon v Kitae, ih vidy i klassifikaciya // Innovacionnaya ekonomika. 2019. № 1(18). S. 4.
3. Van YUan'lun. Sostoyanie i razvitie svobodnoj ekonomicheskoy zony v central'nom Kitae: Henan' // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2020. № 5 (118) S. 40–43.
4. Savinskij A.V. Vneshnyaya trgovlya Kitaya i sotrudnichestvo s Rossiej // Rossiya i Aziya. 2017. № 1. S. 44–49.
5. Solov'yova YU.V. razvitie tekhnoparkovyh struktur: mirovoj i otechestvennyj opyt // Gornyj informacionno-analiticheskij byulleten' (nauchno-tekhnicheskij zhurnal). 2013. № 11. S. 297–302.
6. Stolyarova E. I., Ponomarenko E. V. Gosudarstvennoe predprinimatel'stvo. Teoriya i praktika razvitiya. Saarbryuken, 2011.
7. Syuj Ven'ke. Racional'nyj vzglyad na zamedlenie rosta kitajskih investicij [N] // Vremya kitajskoj ekonomiki. 24.12.2018.
8. He M. Tovarnaya trgovlya Kitaya i ES v 2018 g.: osnovnye trendy i rezul'taty // Rossiya i Aziya. 2019. № 3 (8). S. 22–32.
9. Czyun' CHzhan Myao Myao. Struktura kitajskoj ekonomiki rezko transformiruetsya, a novye otrasli bystro razvivayutsya / Ekonomicheskij otchet 21-go veka, 20.04.2019.
10. CHen Inin. Sostoyaniya i perspektivy rossijsko-kitajskogo sotrudnichestva v oblasti sel'skogo hozyajstva // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2019. № 11(138). S.446–448.
11. SHkvarya L. V., Van S. SEZ Kitaya kak drajver vneshnej trgovli // Aziya i Afrika segodnya. 2019. №12. C. 57–63.
12. SHkvarya L. V., Sichzhe V. Social'no-ekonomicheskoe razvitie Kitaya i cifrovye transformacii // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2020. № 3 (116). S. 132–136.
13. YUmyao Dzhi. Issledovanie trgovykh trenij mezhdou SSHA i Kitaem i korporativnym otvetom [R]. Pekin: Nacional'nyj institut razvitiya Pekinskogo universiteta, 2019. № 11.
14. Cheng Y. The impact of cultivated land loss on China's food security in the process of urbanization // RUDN Journal of Economics. 2019. Vol. 27. N. 3. P. 514–524. doi: 10.22363/2313-2329-2019-27-3-514-524
15. WorldBankStatistics, 2020 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://data.worldbank.org/indicator>.